

РАЗВИТИЕ НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ «МАТЬ» В СОВРЕМЕННОМ «ЯЗЫКОВОМ СУЩЕСТВОВАНИИ»

Сочетание «языковое существование» принадлежит Б.М. Гаспарову, охарактеризовавшему современную языковую реальность [2], когда употребленное одним индивидом слово или выражение мгновенно подхватывается, присваивается миллионами – с добавлениями, вариациями, помещается в разные контексты, нагружается смыслами и т. д.

Под номинативным полем понимается языковое пространство, заполненное конститuentами, называющими лицо (предмет, явление, процесс), обозначенное именем поля, в нашем случае – словом *мать*. Здесь рассматривается только тот фрагмент номинативного поля, в которое входят номинации, имеющие прямое значение (а также особенности его употребления) слова *мать*: «Женщина по отношению к рожденным ею детям», «Женщина, имеющая или имевшая детей» [14, с. 238], «Женщи-

на по отношению к своим детям» [7], «слово мать есть обыкновенный и почти всегда из первых звук, производимый устами малютки, который впоследствии по привязанности малютки к родителям получает дорогое для ребенка значение» [10], «человек, который растит ребенка, и человек, который дал ему жизнь, – одно и то же лицо» [13].

Современные словари (включая и электронные) русского языка и речевая действительность дают около 50 номинаций матери. Приведем их в виде трех групп в соответствии с инвариантными для каждой группы семантическими признаками в пределах общего для всех групп значения ‘женщина по отношению к детям’: 1) ‘родила своего ребенка’, 2) ‘имеющая или имевшая детей’, 3) ‘по отношению к детям’:

1) *мать* (мама / мамочка / мамуля / мамулик / мамуленька / мамулечка / матуленька / мамулёк, маманя и др.), *мамашиа*, *матушка* (устар., почтит.), *матерь* (высок., устар.), *мать-одиночка*, *матрона* («почтенная замужняя женщина, мать семейства у древних римлян» [14, с. 237]), *женщина-родитель* [1], *родительница*, *многодетная мать*, *Мать-героиня* (в СССР почетное звание многодетной матери, родившей и воспитавшей 10 и более детей), *почетная мать* (разг. синоним *Мать-героиня*), *Старшая Мать*, *Младшая мать* (при полигамии; см. произведение М. Карима), *генетическая мать*, *генетический родитель*, *биологическая мать*;

2) *мачеха*, *неродная мать*, *приемная мать*, *приемный родитель*, *опекун*, *попечитель*, *родитель-воспитатель*, *усыновитель*, *социальная мать*, *суррогатная мать*, *потенциальная мать*, *заменительница матери*, *женщина-инкубатор*, *сурмама*, *матерезаменитель*, *инкубатор для чужого плода*, *генетический материал плюс заказ*;

3) *крестная мать* / *крестная* (сущ.) / «*крестовая мать*, *восприемница*» [3, с. 307], *Богоданная мать* («*теща* зятю, *свекровь* невестке» [3, с. 307]), *молочная мать* / *кормилица*, *посаженная мать* («заменяющая, при свадьбах, родную мать жениха или невесты» [3, с. 307]).

Как видим, слово *мать* становится родовым (гиперонимом) по отношению к видовым номинациям, причем 1) расширение семантического объема данного слова идет по пути вымывания биологической составляющей значения в пользу социальной, научной и культурологической составляющих; 2) расширение значения слова вызвано экстралингвистическими факторами – развитием научной картины мира, совершенствованием технологий, институционализацией человеческого сообщества.

Проанализируем дефиниции номинаций второй группы, которые можно объединить одним семантическим признаком ‘неродная’. Гипе-

ронимом для этого значения выступает номинация – *неродная мать*. В речевой действительности на роль гиперонима для номинаций этой группы претендует и сочетание *приемная мать*. Интернет изобилует сообщениями типа *Приемная американская мать сделала из российской девочки секс-рабыню...*; *Приемная мать отправила сына назад в Россию одного*; *Приемная мать оставила двух малышей*, хотя в подобных новостях приемными родителями журналисты называют *усыновителей*. Во многих журналистских текстах под номинацией *приемная мать* без разбора понимается и *опекун*, и *усыновитель*, и *приемный родитель*, и *мачеха*. В обиходе тоже любую неродную мать называют *приемной матерью*, что далеко от истины.

Представим номинации значения ‘неродная мать’ несколькими подгруппами в зависимости от того, какое содержание кроется за каждой из них.

1) *Мачеха* – «жена отца по отношению к его детям от предыдущего брака; неродная мать» [14, с. 239]; иначе говоря, мачеха как неродная мать состоит в браке с отцом ребенка.

2) *Усыновитель* – мать или отец, принявший чужого ребенка в свою семью «на правах кровного, когда усыновители приобретают права родителей по отношению к усыновленному ребенку. Процедура усыновления происходит в суде, родители имеют право изменить ребенку имя, дату рождения, присвоить ему свои фамилию и отчество. По отношению друг к другу усыновители и усыновленный ребенок имеют права биологических родственников» [6].

3) *Опекун*, он же *попечитель*, мать или отец, принимает ребенка в семью на правах подопечного. «Опекун выполняет обязанности по уходу, воспитанию и обучению ребенка на безвозмездной основе. На содержание ребенка выплачивается пособие, размер ежемесячных выплат определяется государством и пересчитывается с учетом изменения цен на товары и услуги. Устанавливается опека по решению органа опеки и попечительства управления образования администрации района по месту жительства» [6].

4) *Приемная мать* (иначе *приемный родитель*) может быть только вместе с *приемным отцом*, т.е. они должны быть в браке и именуется *приемными родителями*, которым органы опеки передают на воспитание ребенка (детей), оставшегося без попечения родителей, и такая семья называется приемной семьей. «Приёмная семья – форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью, когда гражданин выполняет обязанности по воспитанию детей на основа-

нии договора о передаче детей в приёмную семью и трудового договора, заключенного между управлением образования по месту жительства и гражданином. Т.е. приёмная семья – ЭТО РАБОТА (выделение автора цитаты. – М.К.) Лиц, создавших приёмную семью, называют приёмными родителями» [6].

5) *Родитель-воспитатель* – это должность работника детского дома семейного типа. «Детский дом семейного типа – семейная форма устройства, которая создается наподобие приёмной семьи... Лиц, создавших детский дом семейного типа, называют родителями-воспитателями. В детском доме семейного типа число детей на воспитании составляет от 5 до 10 человек. Приёмная семья и детский дом семейного типа – это профессиональные формы семейной заботы о детях, оставшихся без попечения родителей. Приёмные родители и родители-воспитатели получают заработную плату за труд по воспитанию детей, принятых в свои семьи» [6].

Так что мать как *усыновитель* и как *опекун (попечитель)* не является *приёмной матерью* по многим параметрам (брак, условия, права и обязанности, оплата). А это значит, что и семный состав значений данных номинаций тоже различен. Имеется специфика и в значениях номинаций *приёмные родители* и *родители-воспитатели*: первые берут приёмных детей (не более 4) в свою семью и в свой дом, но могут работать по любой своей профессии в другом месте, в то время как родители-воспитатели и проживают, и работают в одном месте – в детском доме. В освещении проблем, связанных с воспитанием чужих детей, СМИ не акцентируют внимания на таких различиях, что приводит к искажению сообщения, получаемого и интерпретируемого аудиторией. Нередко и сами законодатели вносят сумятицу в различение понятий: «Приёмные родители являются опекунами (попечителями) приёмных детей» [11].

6) Сочетание *социальная мать* не является юридическим термином, как предшествующие номинации в подгруппах 2), 3), 4) и 5), и не имеет толкования в словарях, как общеупотребительное слово *мачеха*. Но в Интернете встречаем его тоже в разном понимании: а) как синоним *приёмной матери*: «Помимо биологического родителя, матерью также могут называть женщину, выполняющую социальную роль матери, приёмную мать или мачеху» [1]; б) как термин в психологии: «Каждый человек по отношению к обществу использует одно из состояний Я, что в сумме предполагает наличие в обществе различных социально-психологических групп: **Социального Родителя**, **Социального Взрослого**, **Социального Ребенка**» [8, с. 41]; в) как синоним в синонимическом ряду с иронической коннотацией: «**Социальная мать** Анапы. О Людмиле

Михайловне Гузенко. Думая над названнем поста, перебирал подходящие. «**Социальная мать**» – термин, применяемый в разных областях знаний... показался мне физиологическим с учетом низкой образованности большинства читателей. «**Мамка**» – отсылает к скандальному эпизоду с оскорблением школьниц «русскими проститутками», а мне не хотелось бы сводить, если не сложную, то неоднозначную фигуру Л.М. к отдельным эпизодам ее проявления» [4]. Представляется, что номинации *социальная мать* и, шире, *социальный родитель* применимы как гиперонимы для номинаций, объединенных в подгруппах 5) и 6), поскольку функции *приёмной матери* и *родителя-воспитателя* относятся прежде всего к социальной сфере, в то время как усыновление и опекуновство – к личной.

7) Наконец, самую большую подгруппу образуют номинации, связанные с ВРТ – вспомогательными репродуктивными технологиями. «В основе такого способа производства потомства две вещи: оплодотворение в пробирке (оно же – экстракорпоральное оплодотворение – ЭКО) и договор между биологическими родителями и женщиной – заменительницей матери. Другими словами, генетический материал плюс заказ. Главная фигура здесь – женщина-инкубатор [5].

Термин *суррогатная мать*, т.е. «женщина, которая добровольно соглашается забеременеть с целью выносить и родить биологически чужого ей ребёнка, который будет затем отдан на воспитание другим лицам – генетическим родителям» [1] потянул за собой и другие термины-антонимы (см. список в первой группе номинаций) – *генетическая мать*, *генетический родитель*, *биологическая мать*, *потенциальная мать* (хотя значение последнего амбивалентно: *потенциальной матерью* называют и *суррогатную*, и *биологическую*, вкладывая каждый раз смысл, соответствующий контексту).

В то же время и номинация *суррогатная мать* стимулировала развитие синонимического ряда номинаций. На профессиональном жаргоне *суррогатная мать* называется *сурмамой*, в Интернете появилось корябое объявление *Согласна работать матерезаменителем*, которое можно понимать как согласие стать суррогатной матерью, и как няней, и как приёмной матерью. СМИ продолжили образование синонимов (*женщина-инкубатор*) и перифраз (*заменительница матери*, *инкубатор для чужого плода*, *генетический материал плюс заказ*, *помощница для бесплодных родителей*).

Вместе с тем, поскольку в современном обществе *мать* начинается еще задолго до зачатия ребенка (*потенциальная мать*, *потенциальные родители*, *потенциальная суррогатная мать*, *генетический матери-*

ал, инкубатор и т.д.), требуется дифференциация значений в даже, казалось бы, дублетных по значению номинациях *генетическая мать* и *биологическая мать*. Согласно Википедии (в других словарях это еще не получило отражения), *биологическая мать* – «женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка», а *генетическая мать* – «женщина, из яйцеклетки которой развивается ребёнок». Таким образом, получили разделение функции **родной матери** – а) дать свою яйцеклетку и б) родить ребенка.

Более того, уже и само понятие *биологическая мать* готово распасться на *живую биологическую мать* и *мертвую биологическую мать*. См.: «После того, как слово «приемная мать» наполнилось новым содержанием: яйцеклетка одной женщины оплодотворяется вне организма, подсаживается другой женщине, та вынашивает ребенка, рождает его и отдает обратно (и таких детей уже немало), – стало ясно, что дети могут появляться на свет не только после смерти отца, но и спустя долгое время после смерти «биологической» матери, то есть давшей яйцеклетку» [12]. На наших глазах и с нашим участием по-иному наполняется лингвосомиотическая оппозиция «свой – чужой»: кроме традиционных *родная мать* – *неродная*, *мачеха*, *приемная мать*, появились *биологическая* / *генетическая* / *потенциальная мать* – *суррогатная* / *сурмама* / *матерезаменитель* / *женщина-инкубатор* / *заменительница матери* / *инкубатор для чужого плода*. Члены оппозиции отражают изменения в институциональной и личной жизни языкового коллектива, а появление номинаций в медицинской сфере вызвано необходимостью уточнения границ между чужим и своим на физиологическом уровне.

Кроме того, «суррогатное материнство бывает полным или частичным. В случае полного и яйцеклетка, и сперматозоид предоставляются уполномоченными родителями или донорами. При частичном донором яйцеклетки становится сама суррогатная мать и, таким образом, она является ребёнку матерью генетической» [15]. В этом случае значения слов *суррогатная мать* и *генетическая мать* максимально сближаются. Крайние фланги на шкале *свой – чужой* начинают сходиться.

Разнообразие медицинских факторов порождает внимание к биологической стороне явления, что требует дифференциации номинаций матери и в юридическом отношении: «согласно Семейному кодексу матерью ребенка автоматически считается женщина, которая родила его, а не биологическая мать. Понятно, что в большинстве случаев это одно и то же, однако при суррогатном материнстве такое определение матери дает сбой и работает против биологических родителей в случае судебных тяжб» [9].

Отсюда появление сочетаний *биологическая мать* / *женщина-родитель* / *генетическая мать* / *родитель № 1* и *родитель № 2* (при однополых браках). Так, слово *родитель* употребляется в обоих противочленах оппозиции *свой – чужой*, но «чужой» – это *приемный родитель* (женщина) в домах семейного типа¹, а «свой» – *генетический родитель*, *родитель № 1* или *родитель № 2* в ситуации с частичным суррогатным материнством или при однополым браке. И это неразличение *родителя* по социальному и биологическому принципу вызовет появление новых, кроме слова *приемный* и *№ 1 / 2*, средств выражения, возможно, типа *приемный родитель №1*, *генетический родитель № 2*, *частичный приемный родитель*...

До сегодняшнего дня остается пока нерешенным и вопрос, влияют ли гены суррогатной матери на ребенка; ср.: «миллионы рожавших женщин, знакомые с ощущением новой маленькой жизни, полагают, что **именно беременность и роды, а не генетический материал половых клеток, делают женщину матерью**» [5]; генетические родители «безумно любят худенькую девчущку, которая **вопреки всем генетическим наукам, похожа на... суррогатную мать**» [15] (выделение в обоих случаях наше. – М.К.).

Если это влияние имеет место, то номинация *биологическая мать* относится и к родной, и к суррогатной матери, но степень «биологичности» у них разная, следовательно, можно ожидать еще одну оппозицию: *полная биологическая мать* – *неполная (частичная) биологическая мать*. Ведь существует уже оппозиция *полное суррогатное материнство* и *частичное суррогатное материнство*. Тогда анекдотичность известного высказывания *Нельзя быть чуть-чуть беременной* на наших глазах приобретает реальное содержание в статусе матери: *совсем (полная) биологическая мать* и *чуть-чуть (неполная) биологическая мать*.

Усиление социальной составляющей в номинации матери вызывает стремление говорящих к созданию новых обозначений, связанных с другими экстралингвистическими факторами – маркетинговыми, религиозными, этическими, моральными и др., причем в языке это отражается не только в лексике, но и в неожиданной сочетаемости слов: *Появились новые подробности истории, в которой фигурирует самая*

¹ Именно так – *приемный родитель* – была подана титрами под кадром должность героини, приемной матери в доме семейного типа, у которой брала интервью ведущая новогодней телепередачи по каналу «Беларусь-1» 13.01.2014 г.

старшая мама Украіны (о Валентине Подвербной, родившей первенца в 65 лет; сюжет ТСН. 19:30); *Материнство становится договорной работой* (Интернет). Особенно необходимы четкие понятия и дефиниции в юридической сфере, которая бы разграничивала правовую и обиходную стороны одного и того же явления, связанного с суррогатным материнством.

Языковая судьба номинаций матери напрямую зависит от тех реалий, которые этими номинациями обозначены. Так, исчезновение этнокультурных традиций привело к редкому использованию номинаций *посаженная мать*, *Богоданная мать*, а производство широкого ассортимента молочных смесей обусловило исчезновение из обихода номинаций *молочная мать*, *кормилица*.

И наоборот, разрушение института брака не только изменило значение номинации *мать-одиночка* (в повседневном общении не является облигаторной сема 'не состоящая в браке'), но и вызвало к жизни номинацию *отец-одиночка*. Это означает не только нивелирование гендерных различий применительно к семейным обязанностям, но и изменение всего статуса: отцом-одиночкой может быть холостой мужчина, усыновивший или удочеривший чужого ребенка и воспитывающий его без пары. Разумеется, в каждой стране имеется своя специфика для данного юридического акта, но для языка существенно изменение значения слова: акцент в нем падает на сему 'один, без пары', а не на то, что ребенок у него появился вне брака, как это имеет место в значении слова *мать-одиночка*.

Любое явление в семейной сфере человека так или иначе затрагивает все стороны человека как субъекта социального. И эти стороны отражены в соответствующих институциональных статусах человека, на которые экстраполируется его семейный статус. Мать рассматривается в зависимости от того статуса, который определен законом (*родитель*, *биологическая мать*, *суррогатная мать*), языковым коллективом (*Ты не мать, ты мачеха*; *Это не мать, это «кукушка»*; *Родная мать так не смотрит детей, как эта женщина*; на форумах: *Вы никогда не станете для приемного ребенка РОДНОЙ мамой, вы будете для него КАК РОДНАЯ. С родной ребенку все равно лучше; родная мать и приёмная мать как молоко и молокозаменитель*), этнокультурой (*Богоданная мать*; *Будешь для меня посаженной матерью*), личными отношениями (*мама, мамочка, мамуленька, матушка, мать*).

Наиболее влиятельной силой, стимулирующей расширение значения слова, являются средства массовой информации, информирующие

об изменениях в научной картине мира и проблемах в состоянии институциональных отношений, а также интерпретирующие эти изменения. Вследствие динамики экстралингвистических факторов и изменений в лексике наблюдаются и изменения в терминологической и стилистической системах языка (примеры приводились выше).

Таким образом, СМИ обсуждая и интерпретируя процессы, связанные с проблемами семьи, брака и материнства, во многом способствовали развитию номинативного поля «мать». В номинативном поле «мать» отражена оппозиция «свой – чужой» как лингвосемиотический код восточнославянской культуры, в которой оба противочлена балансируют на шкале сближений и расхождений в значениях. Появление номинаций одного члена оппозиции вызывает образование номинаций другого члена оппозиций, и этот процесс в новых условиях «языкового существования» объясняется стремлением системы к симметричным противопоставлениям.

Літаратура

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата обращения: 13.01.2014.
2. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ: Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М.: Новое Литературное Обозрение, 1996.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. – Т. 2. – 779 с.
4. Кузнецов, А (пост) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anapa-pro.com/category/9/article/4078> – Дата обращения: 14.01.2014.
5. Кукес, А. Суррогатная мать / А. Кукес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kid.ru/82003/index2.php3> – Дата обращения: 14.01.2014.
6. Нормативно-правовая база Социально-педагогического центра Ленинского р-на г. Минска: Сектор по охране детства управления образования, спорта и туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenspc.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=1081> – Дата обращения: 14.01.2014.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/dal/Mat-15323> – Дата обращения: 08.01.2014.
8. Осипова-Дербас Л.В. Эволюция цивилизации. – СПб.: Европейский дом, 2002. – 352 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/819619/> – Дата обращения: 08.01.2014.
9. Петрова, А. Суррогатное материнство, как лебедь, рак и щука / А. Петрова // Электронный журнал «Ваш гинеколог» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vginekolog.ru/magazine/certain-regard/female-perspective-on-surrogate-motherhood-program>. – Дата обращения: 14.01.2014.

10. Полная популярная библейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/search/?searchid=1913655&text> – Дата обращения: 08.01.2014.

11. Положение о приемной семье : проект / Мин-во образования РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nd.zolak.org/node/465>. – Дата обращения: 14.01.2014.

12. «Приемная мать» // журнал «mir Detskiy.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirdetskiy.ru/razvitie-embriona/priemnaya-mat.html>. – Дата обращения: 15.01.2014.

13. Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_psy/Mat-14668.html. – Дата обращения: 14.01.2014.

14. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 2. К–О.. – 1982. – 736 с.

15. Суррогатное материнство // Интернет-портал о женском здоровье [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.health-woman.su/planning_pregnancy/surrogate_mother.html Дата обращения: 15.01.2014.